

Ян Цинъюй знал это чувство — когда тебя оскверняют, а ты бессилён что-либо сделать. Ему было легче представить отчаяние русалки, подвергшейся насилию со стороны незнакомого человека. Крупные жемчужины скатывались из глаз самки русалки, её некогда прозрачные и чистые голубые глаза теперь были наполнены ненавистью и отвращением. Она что-то бормотала себе под нос, словно произносила заклинание.

Стоявший рядом оператор, наблюдавший за всем этим, был в восторге. Он поспешил подобрать упавшие на пол белые жемчужины, качество которых было превосходным. Они наверняка принесут хорошую прибыль. Такой бизнес, приносящий огромные доходы, казался настоящим даром богов.

— Благодарим этих прекрасных духов!

Это были бессвязные слова восхищения оператора. Однако сердце Ян Цинъюя, сначала переполненное негодованием, успокоилось. Он смотрел на этих жадных охотников с холодной улыбкой. Голос, доносящийся из ниоткуда, нашептывал ему, что люди, получившие слёзы отчаяния русалки, заплатят за свою жадность кровью.

В конце концов она умерла.

Эта русалка с голубым хвостом и глазами цвета океана ушла из жизни. Её горло, которое, казалось, потеряло способность петь, чудесным образом восстановилось. Её магическое пение, даже передаваемое через камеру, обладало неповторимым очарованием. Ян Цинъюй наблюдал, как её тело оставалось прикованным к платформе, а душа поднималась вверх под звуки её песни.

Чем прекраснее вещь, тем она смертоноснее. Эта измученная русалка своей песней души забрала жизни всех, кто причинил ей боль. Оператор, разумеется, не избежал этой участи.

Запись наконец завершилась.

Ян Хао, следивший через монитор за выражением лица Ян Цинъюя, усмехнулся загадочно.

Через стекло аквариума Ян Цинъюй увидел погасший экран. Используя силу воды, он поднялся и прижался к стеклу, его глаза, подобные огненно-красным кристаллам, не выражали никаких эмоций.

Только что просмотренная запись, несомненно, была предупреждением. Ян Цинъюй понимал, что это предупреждение, которое его отец лично ему передал. Ян Хао особым образом дал понять, что если он не хочет повторить судьбу той самки русалки, лучше не перечить его воле.

Это предупреждение подействовало. В сердце Ян Цинъюя царили огромный страх и растерянность, но он скрыл эти эмоции за своими огненно-красными глазами, молча глядя на погасший экран.

Ян Цинъюй боялся. Очень боялся. Он не мог представить, что произойдёт, если всё, что случилось с той русалкой, случится с ним. Не мог представить, как его тело будет разрушено или подвергнуто жестоким угрозам. Ян Хао, находясь на высоте, нанёс Ян Цинъюю сокрушительный удар. Страх быть пойманным человеком больше не удавалось скрыть за маской спокойствия. Прижав лицо к холодному стеклу, Ян Цинъюй в отчаянии думал, как ему следует вести себя, когда Ян Хао придёт? Что, если он разозлит его? Повторится ли всё, что произошло с той русалкой?

Чем больше он думал, тем сильнее чувствовал, как горло сжимает спазм. Ян Цинъюй вцепился зубами в собственную руку. Его зубы, уже сточенные, из-за чрезмерного усилия прокусили кожу, и тонкая струйка крови растеклась в воде, по составу напоминающей морскую. В этой атмосфере отчаяния Ян Цинъюй медленно сполз со стекла и свернулся в углу.

Состояние чешуи на его боку по-прежнему было ужасным, но Ян Цинъюй не обращал на это внимания. Он был старшим сыном Ян Хао и прекрасно знал, насколько жестокими могут быть методы его отца. Разве у него сейчас есть выбор? Либо принять то, что отец добивается его любви, либо умереть ужасной смертью — неразрешимая дилемма.

— Босс, на его теле, кажется, выпадают чешуйки...

Лан И, видя, как русалка, полностью посмотревшая документальный фильм, стала совершенно безжизненной, почувствовал укол жалости. Честно говоря, он изначально не хотел, чтобы босс показывал этот фильм русалке, боясь, что это негативно скажется на её настроении, а значит, и на настроении босса... Но теперь казалось, что боссу всё равно на эту бедную рыбу.

— Хм.

Ян Хао долгое время сохранял одну и ту же позу перед монитором, и только когда увидел, как Ян Цинъюй свернулся в углу, он небрежно поднялся со стула.

— В последнее время корми его рыбой, нарезанной на кусочки.

— А? — удивился Лан И. — Разве русалки не едят только живую пищу?

— ...

Ян Хао без выражения взглянул на Лан И.

— Ты слишком много говоришь.

— Ха-ха... Прости, босс.

Лан И, забыв на мгновение о жуткости Ян Хао из-за его внезапной «доброты», тут же покрылся холодным потом.

— Я... немного нервничаю.

— ...

Ян Хао, несколько раздражённый этим странным подчинённым, вздохнул.

Ян Хао прекрасно знал, в чём причина «неизлечимой болезни» Ян Цинъюй. Анорексия — из-за того, что острые зубы были сточены, он не мог тщательно пережёвывать пищу, а также из-за того, что он ел рыбу, которую раньше не пробовал, и из-за стресса, вызванного сменой обстановки, у этой маленькой рыбки пропал аппетит.

Что касается выпадающих чешуек — Ян Хао невольно издал низкий смешок. У ещё не полностью созревших русалок перед взрослением происходит массовое выпадение чешуи. Вскоре на месте отсутствующих чешуек появятся новые, более яркие и красивые. Это цена взросления, разрушение и возрождение.

Но эта маленькая рыбка пока не знала причин своих изменений. Видя, как тот становится

мрачным и даже отчаявшимся из-за естественных метаморфоз своего тела, Ян Хао с трудом мог описать свои чувства... Хотя в них и присутствовала нежность, но та скрытая радость, что пряталась в этой нежности... это было похоже на чувство, когда твой ребёнок впервые взрослеет.

Это чувство было приятным, думал Ян Хао. После стольких лет одиночества он наконец нашёл то, что принадлежит ему. Эта радость была редкой, поэтому, находясь в прекрасном настроении, он вырезал из документального фильма самую важную часть, показав своей маленькой рыбке лишь отрывок, который не был слишком жестоким. Но даже этого было достаточно. Ян Хао открыл дверь в комнату наблюдения с необычайной лёгкостью. Он собирался собрать свои плоды.

В комнате было тихо. Кроме звуков движения рыбы и течения воды, больше ничего не было слышно. Ян Цинъюй по-прежнему сидел в углу, опустив голову. Его длинные рыжие волосы скрывали выражение лица. Вся его поза выглядела хрупкой и замкнутой, совершенно не напоминая прежнюю уверенность.

Видя эту картину, Ян Хао почувствовал странное чувство вины. Хотя он не испытывал никаких чувств к своим детям, он всё же тайно наблюдал за каждым их шагом. Он видел, как его старший сын изо всех сил старался, как он был полон амбиций, и как его второй сын был бездельником, холодным и мрачным.

Поэтому Ян Хао прекрасно знал, чего хочет его старший сын. Он знал, что Ян Цинъюй изо всех сил пытался привлечь его внимание, и знал, насколько болезненно его безразличие для этого сына. Раньше Ян Хао не обращал на это внимания, потому что не испытывал никаких чувств к своим трём детям.

Возможно, это было из-за его крови. Ян Хао с трудом мог испытывать глубокие чувства к тем, кто был рядом.

— Маленькая рыбка.

Не называя Ян Цинъюя по имени, Ян Хао понимал, что должен дать ему время, чтобы принять его. Ни один человек, получивший современное образование, не сможет сразу принять инцест с отцом. Даже если Ян Хао был равнодушен к общественной морали, он не хотел ещё больше травмировать Ян Цинъюя.

Примечание автора:

1. Я решила отказаться от восьмой главы... Переписывала её четыре раза, но она всё равно отмечается как недопустимый контент, JJ не одобрил. Поэтому я заменила сцену, где босс издевается над Сяо Юем, на сцену с выдёргиванием чешуи.
2. Папочка на самом деле очень добрый (чего я я стесняюсь?). Пожалуйста, любите его... Что касается того, почему он сразу узнал, что Ян Цинъюй — русалка, это будет подробно объяснено в будущем.